

Плата за молчание

В ближайшее время отвечать на обращения граждан будут обязаны не только тверские чиновники, но и тверские бизнесмены. За «молчание» всем придется платить из своего кармана

Жителю Максатихинского района пришлось четырежды за отопительный сезон обращаться в единую диспетчерскую службу районной администрации с жалобами на низкую температуру в квартире. Однако сообщения уходили в никуда, замеры тепла не проводились.

Ситуация для нашего региона распространенная. Хотя некоторые чиновники уже заплатили за «молчание». Так, по сообщению прокуратуры Тверской области, в марте прошлого года главный специалист отдела экономики и прогнозирования администрации Рамешковского района была оштрафована за волокиту на 5 тыс. рублей. Чиновница приняла от почтальона обращение одного из жителей о нарушениях трудового законодательства, не зарегистрировала его в трехдневный срок и без указания руководителя оставила себе для рассмотрения. Также в прошлом году за свое пренебрежение к глазу народа рублем полатились чиновники Жарковского и Сандовского районов. Правда, сколько всего в Верхневолжье тех, кто раскошелся за невнимание к обращениям граждан, неизвестно — статистика отсутствует. Зато известно, что по всей стране Генеральная прокуратура РФ за прошлый год выявила свыше 62 тыс. нарушений порядка рассмотрения обращений граждан и возбудила более 5 тыс. административных дел, по которым было оштрафовано порядка 4 тыс. должностных лиц.

Плата за «молчание» для чиновников была введена с июля 2011

На первый взгляд, штраф в 10 тыс. рублей — сумма, с которой чиновник или бизнесмен может расстаться безболезненно. Правда если это разовая выплата. Но стоит только столкнуться с принципиальным жалобщиком, и эти штрафы могут стать регулярными.

года. Согласно КоАП, за нарушение порядка рассмотрения обращений граждан положен штраф в размере от 5 до 10 тыс. рублей. При этом неправомерный отказ в предоставлении информации гражданину или организации оценивается в сумму от 1 до 3 тыс. рублей.

Теперь условия диалога с народом могут ужесточиться: месяц назад в Госдуму был внесен проект поправок в закон «О порядке рассмотрения обращений граж-

дан РФ». Он предлагает, во-первых, сократить сроки ответа с нынешних 30 суток до 15, а во-вторых, вводит новое понятие — «запрос» («обращение, выражающее потребность граждан в получении информации по интересующим вопросам личного или общественного характера»). Кроме того, проект дополняет список тех, кто обязан вступить в диалог с обществом: в список адресатов включены не только госорганы,

но и предприниматели. По мнению авторов законодательной инициативы, это должно способствовать решению спорных вопросов в досудебном порядке. Правда, есть один момент: представители бизнеса чаще всего в первую очередь заинтересованы в сохранении своей репутации, денег и времени, поэтому не довести дело до суда априори в их интересах. А вот с введением обязательной «переписки» малый бизнес может просто захлебнуться в потоке жалоб и претензий так называемых потребительских террористов.

Если бы наряду с сокращением сроков ответа выросла и сумма штрафа, то вполне вероятно, что количество «непрсмотренных сообщений» от граждан сошло бы на нет. Согласитесь, взыскание в 10 тыс. рублей при средней зарплате чиновников в Верхневолжье в 37829 рублей не такой уж ощутимый штраф. Надо заметить, что для судебной практики, в том числе административной, характерно ужесточение наказания за рецидив, но в данном случае суд может маневрировать только в пределах суммы штрафа. Соответственно, чиновник не заплатит больше 10 тыс., даже будучи уличенным в двадцатом факте «молчания».

Для руководителей предприятий 10 тыс. рублей — сумма, с которой можно расстаться безболезненно. Правда если это разовая выплата. Но стоит только столкнуться с принципиальным жалобщиком, и эти штрафы могут стать регулярными. Так что здесь все будет зависеть от активности граждан: если заваливать бизнесмена запросами, да еще и каждый раз жаловаться в прокуратуру на «молчание», то одни предприниматели рискуют попасть под «оброк», а другие и вовсе могут дойти до разорения.

Елена ШЕРОВА

ВОЛОКИТА

МНЕНИЕ

Деньги от уплаты акцизов на алкоголь могут направить на реабилитацию наркозависимых и больных алкоголизмом. Министерство здравоохранения РФ идею уже поддержало, а члены Общественной палаты, эксперты ВШЭ и «Трезвой России» готовы законопроект, который собираются внести в Госдуму в сентябре

Помогут ли дополнительные средства решить вопрос алкоголизма и наркомании?

Марина АГКАЦЕВА, заведующая стационаром ГБУЗ «Тверской областной клинической наркологической диспансер», врач высшей категории, психиатр-нарколог.

— По моему мнению, это правильная инициатива, которая может при продуманной политике в этом направлении привести к положительным результатам. Однако несколько странно, что налоги от производства и продажи алкоголя пойдут на лечение больных, непосредственно с этим связанных. Просто замкнутый круг! В любом случае, дополнительные денежные поступления лишними для нашей работы не назовешь. Даже если речь идет о привлечении части акцизных отчислений (а по планам это около 10% от сборов), то на лечение нарко- и алкозависимых поступят огромные деньги — миллиарды рублей. В целом лечение и диагностика сейчас основываются на федеральных стандартах и целевой программе. Содержание в диспансере бесплатное, то есть все средства, необходимые на лечение больных, поступают из бюджета. Их вполне хватает, и медицинскую помощь мы оказываем в полном объеме. Но дополнительные денежные поступления помогли бы улучшить качество лечения и условия пребывания больных. К примеру, можно было бы закупить более дорогое современное, а значит, и эффективное лекарственное обеспечение, новое лечебное и диагностическое оборудование или сделать капитальный ремонт зданий, которые находятся в плачевном состоянии. Однако, возможно, федеральная власть поставит и более глобальные задачи, например, строительство специальных клиник и центров или модернизация уже существующих. Впрочем, пока о нововведениях говорить рано, ведь еще неизвестно, поддержат ли в Госдуме подобную инициативу.

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

Бизнес станет ископаемым?

Окончание. Начало на стр. 1.

Индекс промышленного производства в первом квартале тоже ниже, чем в январе-марте 2012-го (94% от прошлогоднего показателя). Наиболее ощутимый спад зафиксирован в химической промышленности (43,6% по сравнению с первыми тремя месяцами 2012 года), текстильном и швейном производстве (84%). В то же время по некоторым отраслям наблюдается рост: на 14,7% увеличился индекс производства машин и оборудования, на 11,4% — издательской и полиграфической деятельности, на 6% — производства резиновых и пластмассовых изделий.

Однако эти виды деятельности, как правило, прерогатива крупных и средних предприятий.

Малый бизнес, как уже не раз писал еженедельник, теряет «бойцов». По итогам прошлого года число предприятий и организаций в Тверской области сократилось на 7%. В частности, в столице Верхневолжья к 1 января 2013 года стало на 1755 организаций меньше. Конечно, в этой статистике фигурируют и различные потребкооперативы, садоводческие товарищества и т.д., но 66% из фигурирующих в Статрегистре Росстата — общества с ограниченной ответственностью. То есть тот самый малый бизнес, который так нуждается в новых лицах и в который хотели бы пойти всего 2% населения страны.

Вопрос в том, куда хотят остальные. Недавно в Региональном центре содействия трудоустройству выпускников ТвГУ прове-

ли исследование, которое показало, что сегодняшние выпускники вузов ищут в первую очередь зарплаты от 15 до 20 тыс. рублей (42%) и выше (48%). При этом неважно, кем быть — продавцами, банковскими служащими, управленцами или IT-специалистами. По другим опросам, в частности международной компании Universum, в «хит-параде» желаемых позиций фигурирует госслужба — туда хотели бы отправиться 11% выпускников вузов в крупных городах РФ. К слову, в провинции интерес к чиновничьей карьере среди молодежи намного выше: по разным подсчетам, в кабинеты администрации мечтают попасть от 20 до 50% людей младше 30 лет.

То есть на промышленные предприятия почти

никто не нацелен. Как и на что, интересно, будут жить регионы, если работать в реальном секторе и производить продукцию никому не хочется?

Словом, источников пополнения бюджетов всех уровней остается все меньше. А дополнительные средства и федеральной казне, и региональной необходимы. В разрезе Верхневолжья — даже остро необходимы. 24 апреля региональное Заксобрание одобрило внесенный правительством Тверской области пакет изменений в бюджет 2013 года. Согласно документу, теперь дефицит регионального бюджета составляет более 6,6 млрд рублей (напомним, что в прошлом году, когда закон о бюджете-2013 принимался в первом чтении, дефицит был запланирован в размере 2,92 млрд

рублей). 6,6 млрд — это 15% от доходной части, что по Бюджетному кодексу является предельно допустимым значением.

Дефицитные бюджеты регионов для России вообще становятся все более характерной чертой. В кризисном состоянии находятся больше трети регионов. И, похоже, единственной защитой от зияющих бюджетных дыр остаются опять-таки средства промышленности предприятия (вряд ли в роли «спасителей» выступают те 2%, кто готов открыть свое дело). Было бы логично «кормильцев» поддерживать. В противном случае Тверская область рискует в будущем превратиться в регион студентов с большими амбициями и чиновников-бюджетников.

Елена ЛАЗУТКИНА